

Об этой работе мы мечтали с Василием Шукшиным

25 декабря исполнилось 70 лет со дня выхода в эфир первого отечественного радиоспектакля. Этому событию посвящался фестиваль "Рампа у микрофона", проходивший на волнах "Радио-1" с 3 сентября под художественным руководством историка радио Александра Шереля. Программе юбилейного цикла "Рампы..." могли бы позавидовать организаторы любого театрального фестиваля: полные трансляции спектаклей МХАТа времен Станиславского и Немировича-Данченко, Камерного театра Таирова, БДТ Товстоногова, постановки Эфроса, ранее запрещенные радиоспектакли Андрея Тарковского и Саввы Кулиша и не менее талантливые работы других, положенные "на полку" уже в наше время по причинам не идеологическим, а финансовым...

Чем было радио для нашего поколения

В войну — самое печальное время нашего детства — мы жили в деревне. Немцы подходили к Москве, а Левитан по радио своим мощным голосом вещал: враг будет разбит, победа будет за нами. Для нас, детей, все было очень страшно. Бабушка мне говорила: "Слава, давай помолимся, и немцы в Москву никогда не войдут". И мы вставали на колени перед иконами и просили об этом Бога. Вот это мои первые воспоминания о радио.

Потом, театр к нам привозить не могли, кино и то редко показывали, но всем было доступно великое изобретение — радио. И вот тогда, еще школьником, я услышал замечательнейший спектакль МХАТа "Дядя Ваня" с Добронравовым, мхатовскую "Последнюю жертву", спектакли Малого театра с Верой Николаевной Пашенной, Турчановой, Яблочкиной, Рыжовой, Ильинским, спектакли театра Вахтангова, оперы Большого театра с Обуховой, Козловским, Лисицианом. Особенно любил Лемешева. По радио прекрасные артисты читали Чехова, Гоголя, Зощенко, Твардовского (очень хорошо его поэмы звучали в исполнении Дмитрия Орлова), передавали концерты Рихтера.

В страшно военном детстве, когда надо было в 4 утра вставать и работать, помогать

своим близким, матери, радиоспектакли становились потрясающими минутами неожиданного, нового, манящего куда-то вдаль... Как у Чехова говорилось: через 100, через 200 лет будет такая прекрасная и счастливая жизнь! И не только я — много ребятшек из нашей деревни слушали эти спектакли и верили во все самое лучшее.

Что такое пробы на радио

Когда я уже был, смело могу сказать, взрослым человеком, на второй курс театрального училища имени Щепкина пришла незнакомая женщина и села в зале послушать наши этюды. К новым людям на репетициях всегда относишься несколько настороженно. Потом нам сказали, что это Нина Голубева с радио. И через три дня меня и Эдика Марцевича пригласили на радио поучаствовать в маленьких игровых миниатюрах, читать стихи. Что-то мы знали наизусть, потом нам текст положили. Это страшное впечатление, когда режиссер говорит перед микрофоном: ты не бойся, все у тебя получится, но представь, что тебя слушают 220 миллионов. Как только представили, конечно, ничего не получилось. Но я очень благодарен Нине Голубевой. Постепенно она нас втягивала в чтение стихов, рассказов на радио.

гова, постановки Эфроса, ранее запрещенные радиоспектакли Андрея Тарковского и Саввы Кулиша и не менее талантливые работы других, положенные "на полку" уже в наше время по причинам не идеологическим, а финансовым...

Завершался фестиваль 27 декабря радиоспектаклем "Позови меня в даль светлую" по повести Василия Шукшина. О своих первых представлениях о радио, студенческих актерских опытах и серьезных работах — рассказ режиссера спектакля Станислава Любшина.

Спектакль памяти Шукшина

У меня никогда не было мечты стать режиссером или кинорежиссером. Но так случилось, когда я встретился с Василием Макаровичем Шукшиным и, осмелюсь сказать, как-то стал понимать его творчество, мне очень захотелось сделать фильм по его рассказам. Он мне дал почитать повесть "Позови меня в даль светлую". Кино в те годы снять не дали, сказали, очень много Шукшина на экране будет. Фильм этот только позже появился. И тогда опять же с помощью Нины Голубевой я договорился попробовать поставить спектакль на радио. А перед этим мы записали несколько, мне кажется, интересных работ: "Дом окнами в поле" Вампилова, "Ринг", "Засаду". В театре я какое-то время не играл, в кино до этого роли были не те что похожие друг на друга, но примерно однотипные, а я считал, и не без оснований, что я все-таки характерный актер. И эти три совершенно противоположные по характерам работы очень многое значили для моего развития, самообразования, и, что самое важное, для веры в себя.

На радио тоже все не просто было. Ставились разные спектакли. Сейчас они нам всем дороги, а тогда казалось, что, может, и не стоит в этом участвовать. А многие хорошие спектакли почему-то запрещали.

И вдруг — такая счастливая полоса: доверили поставить Шукшина. Мы договорились с Василием Макаровичем, что он сыграет Николая, брата. Но он со съемок уже не приехал... Это была огромная трагедия для нашей страны, нашей жизни, кино, театра. Он в последние годы обнаружил в себе редчайший талант еще и театрального драматурга. По его потрясающим замыслам пьес уже было видно, что у нас теперь есть два гениальных драматурга: Вампилов и Шукшин...

Радиоспектакль "Позови меня в даль светлую" посвящался уже памяти Василия Макаровича Шукшина. И я попросил Михаила Ульянова исполнить ту роль, которую хотел играть Василий Шукшин.

Радиорежиссура

Мы очень много репетировали. Не хотелось, чтобы получилась очередная запись, когда актеры встают перед микрофоном друг напротив друга и читают. У нас был удивительный звукооператор — один из лучших на радио (именно он восстанавливал записи Шалапина, реставрировал речи Ленина) — Слава Тоболин, который откликнулся, загорелся нашей идеей с помощью прекрасных артистов — Лидии Федосеевой-Шукшиной, Михаила Ульянова, Юрия Комарова, Ивана Соловьева — почувствовать Шукшина, пере-

дать его настроение в радиоспектакле. Нам было важно, чтобы звуковой ряд для слушателей переходил в образительный и все воспринималось как реальность, когда не только слышишь, но и видишь происходящее. С Женей Хорошевцевым — специалистом в этой области — мы несколько дней экспериментировали со звуками и шумами, чтобы передать атмосферу одной из самых сложных и лучших сцен спектакля: мальчик, обидевшийся на мать, уходит далеко-далеко из деревни в степь. Вечер, темно, он идет один по степи, только трава шумит, а ветер доносит отрывки песни, которые звучат все тише и тише...

А в общем, в кино, на радио, в театре у актеров разные полосы бывают. Я должен сказать, что, когда я работал на радио над "Позови меня в даль светлую", это было, может, счастливейшее время в моей жизни.

Записала
Ирина КОРНЕЕВА.